

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 23.

1867. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Декабря 15.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

По вопросу объ изъятіи церковныхъ имуществъ отъ поземельнаго налога.

(Во извѣстіе.)

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе Господина Исправлявшаго должность Сѣнодальнаго Оберъ-Пркурора отъ 8 Ноября сего года, коимъ предлагаетъ Святѣйшему Сѣноду, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, вслѣдствіе сношенія съ нимъ, по опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода отъ 1-го минувнаго Сентября за № 1929 (*), по вопросу объ изъятіи церковныхъ имуществъ отъ поземельнаго сбора на земскія повинности, увѣдомляетъ нынѣ, что имъ предложено начальнику Калужской губерніи сдѣлать зависящее распоряженіе о прекращеніи производимаго мѣстными земскими управами вычета изъ причитающагося приходскимъ причтамъ жалованья на пополненіе земскаго сбора, коимъ неправильно обложены церковныя земли и угодья. И, по справкѣ Приказа ли: О вышеизложенномъ отзывѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ по вопросу объ изъятіи церковныхъ имуществъ отъ поземельнаго сбора на земскія повинности дать знать указомъ Калужскому Преосвященному, для свѣдѣнія. Декабря 4 дня 1867 года.

(*) См. Епарх. Вѣд. № 18, указъ Св. Сѣнода отъ 20 Сентября.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Калужская Духовная Консисторія слушала отношеніе Калужской Губернской Управы отъ 17 Ноября сего 1867 г. № 4167, коимъ она, вслѣдствіе заявленія Консисторіи о готовности епархіальнаго духовенства принять участіе въ дѣль народнаго образованія, просить «пригласить сельскихъ священниковъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ устроены училища государственныхъ крестьянъ, принять на себя трудъ надзора за наставниками и наставницами, чтобы они исполняли свои обязанности непременно въ определенное время, съ стараніемъ и усердіемъ къ дѣлу, чтобы учащіеся являлись къ ученію аккуратно въ определенные часы, словомъ: слѣдили бы какъ за правильнымъ ходомъ, такъ и за успѣхами обученія. Вся замѣчанія и мнѣнія о состояніи училищъ могутъ быть сообщаемы отъ священниковъ прямо въ Губернскую Управу, которая приметъ ихъ съ благодарностію». Приказали: Смотрителямъ всѣхъ сельскихъ училищъ, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, предписать, чтобы они приглашеніе Губернской Управы приняли къ должному и необходимому исполненію.

Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1. На священническую вакансію—къ градо-калужской Архангельской церкви переведенъ, согласно прошенію, священникъ градо-калужской Николослободской церкви (онъ же Смотритель Калужскаго Духов. Училища), магистръ Яковъ Громовъ,—декабря 14.

2. На священническую вакансію—медынскаго уѣзда, въ село Кузавы, зачисленъ сверхштатный священникъ тогоже села Михайлъ Голубевъ,—декабря 9.

3. На мѣсто уволеннаго, согласно прошенію, за старостію мѣтъ, заштатъ, священника мещовскаго уѣзда

да, села *Брыни*, Никиты *Волкова*, опредѣленъ окончившій курсъ въ Семинаріи, ученикъ *Иванъ Шестаковъ*,—декабря 11.

4. На *діаконскую* вакансію—калужскаго уѣзда, въ село *Боброво*, перемѣщенъ свѣрхштатный діаконъ села *Хрусталеѣ Иванъ Соловьевъ*,—декабря 1.

5. На *діаконскую* вакансію къ градо-возельской *Георгіевской* церкви опредѣленъ окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ *Іосифъ Никольскій*,—декаб. 10.

6. На *діаконскую* вакансію—къ градо-калужской *Георгіевской* на *Воробьевкѣ* церкви опредѣленъ уволенный изъ Высшаго Отдѣленія Семинаріи ученикъ *Петръ Чупровъ*,—декабря 7.

7. На *дьячковскую* вакансію—мещовскаго уѣзда, въ село *Воронетъ*, переведенъ свѣрхштатный дьячекъ того же уѣзда, села *Брыни*, *Алексѣй Добронравовъ*,—декаб. 2.

8. Къ исправленію *пономарской* должности—жиздринскаго уѣзда, въ селѣ *Кленъ*, опредѣленъ исключенный изъ Калужскаго училища ученикъ *Иванъ Лебедевъ*,—декабря 12.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О священнической вакансіи.

Остается не занятою вакансія:

Священническая—при градо-калужской *Николо-слободской* церкви, за перемѣщеніемъ священника *Громова* къ градо-калужской *Архангельской* церкви.

О преподаніи благословенія Св. Синода.

По представленію Епархіальнаго Начальства, за полезную и усердную службу въ должности церковнаго старосты преподано благословеніе Св. Синода, съ выдачею установленныхъ на сей предметъ грамотъ, указомъ отъ 17 Ноября, старостамъ:

1. *Тарусскаго Петропавловскаго собора*, купцу *Іосифу Емцову*.

2. Тарусской Воскресенской церкви, купцу Якову *Позднякову*.

3. Мосальскаго Николаевского собора., купцу Василию *Чернышеву*.

4. Медынского уезда, села Кузавовъ, крестьянину Сидору *Степанову*.

и 5. Калужскаго уезда, села Желовижи, крестьянину Тимоѳею *Евимову*.

Объявленіе одобренія.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства священнику калужскаго уезда, села Ильинскаго на Некизмъ, Захарію *Чистякову*, за попеченіе по устройенію приходскаго храма.

О назначеніи пенсіи.

По представленію Епархіальнаго Начальства, за 55 лѣтнюю службу въ священническомъ санѣ, назначена пенсія:

1. Дихвинскаго уезда, села Березова ближняго, священнику Василию *Смирнову*, по 90 р. въ годъ, съ 13 мая,—указомъ Св. Синода отъ 17 ноября.

2. Мещовскаго уезда, села Наумова, священнику Андрею *Никитскому*, по 90 руб. въ годъ, съ 17 августа, указомъ Св. Синода отъ 17 ноября.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволены изъ духовнаго званія, по прошеніямъ, для избранія другаго рода жизни:

1. Исклученныя изъ Калужскаго училища, градо-калужской Георгіевской за верхомъ церкви священнической сынъ Николай *Гостунскій*,—декабря 1.

2. Исклученный изъ Калужскаго училища, медынскаго уезда, села Кузавовъ, діаконскій сынъ, Дмитрій *Сахаровъ*,—декабря 7.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 23.

1867.

15 ДЕКАБРЯ.

Содержаніе. Двѣ крайности въ воспитаніи дѣтей.—Изъ моск-
вы.—Объявленія.

ДВѢ КРАЙНОСТИ ВЪ ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

У насъ обыкновенно воспитываютъ дѣтей или строго—до суровости и жестокости, или свободно—до своеволия и распущенности. Первой методы воспитанія держатся всѣ низшіе, средніе, а иногда и высшіе слои общества, второй—всѣ тѣ, которые презираютъ рутину и заразились либеральными идеями личности и равноправности дѣтей, или же тѣ, которые, по слѣпой любви къ своимъ неважнымъ чадамъ, стараются во всемъ удовлетворять ихъ затѣйливымъ прихотямъ и капризамъ. Одинъ изъ защитниковъ и представителей свободной методы воспитанія (основатель Ясно-полянской школы), увлекшись тенденціями Руссо, (*) пришелъ къ тому мнѣнію, что въ

(*) Руссо, выходя изъ того положенія, что все доброе, выходящее изъ рукъ Творца, уродуется въ рукахъ человѣка,—отвергъ въ воспитаніи всякій авторитетъ и дисциплину и предоставилъ дѣтей одной природѣ: «Laissez aller, laissez faire», говорилъ онъ. См. Жур. Мин. Нар. Просв. 1863 г.

воспитаніи должна господствовать безусловная свобода, что каждый поступокъ дѣтей воспитатель долженъ считать неприкосновеннымъ и святымъ. Всматриваясь въ дѣло воспитанія ближе, безпристрастнѣе и рациональнѣе, нельзя не замѣтить, что и излишне-свободное и излишне-стѣснительное и строгое воспитаніе не состоятельно предъ судомъ разума и опытной педагогической практики и при своей несостоятельности, неизбежно предполагаетъ иную, лучшую и разумную методу воспитанія.

Воспитаніе, въ обширномъ смыслѣ, есть раскрытіе, развитіе и направленіе всѣхъ физическихъ и душевныхъ силъ ребенка. Но законъ всякаго развитія состоитъ въ томъ, что оно совершается съ одной стороны въ предѣлахъ собственной природы извѣстныхъ существъ, а съ другой—подъ вліяніемъ вѣшнихъ, воздѣйствующихъ на ихъ жизнь, условій. Следовательно правильное воспитаніе необходимо соединяется съ зависимостію и ограниченностію воли воспитанниковъ. Но воспитаніе, строго говоря, не обнимаетъ собою только развитія силъ дитяти; оно должно направлять, исправлять и укрѣплять молодя и неустойчивыя силы ребенка; должно готовить его къ разумной жизни и дать ему мощь и энергію для дѣятельности, достойной разумнаго существа. Для выполненія же всего этого недостаточно одного, безотносительнаго и какбы безъ участнаго вліянія воспитателя на воспитанника. Можно ли, не ограничивая свободы дитяти, твердо и вѣрно направлять и укрѣплять его постоянно волнующуюся и колеблющуюся натуру? Если же нельзя обойтись въ дѣлѣ воспитанія безъ ограниченія воли воспитанника, безъ разумнаго и опытнаго руководства его силъ: то тѣмъ болѣе нельзя предостав-

аять ребенка, при воспитаніи, самому себѣ. Дитя, какъ существо разумно нравственное, должно отыскать идеаль чловѣческаго совершенства и дѣятельно стремиться къ осуществленію его. Спрашивается можетъ ли дитя сдѣлать это само собою? Незнаемъ ли мы изъ опыта, что ребенокъ еще на первыхъ порахъ проявляетъ злыя инстинкты чловѣческой природы, неумѣетъ отличить добра отъ зла и не въ состояніи бороться съ грѣховными началами своей природы? Стало бытъ оставлять ребенка самому себѣ, при его воспитаніи,—значитъ преждевременно обрекать его на рабство грѣху, или по крайней мѣрѣ, повергать его въ такую борьбу съ зломъ, для которой онъ не имѣетъ ни силъ, ни средствъ. Не желая нисколько насиловать дѣтской природы, защитники абсолютной свободы воспитанія ссылаются на то, что борьба ребенка съ грѣховными расположеніями его природы совершается сама собою,—самою послѣдовательною и постепенностію его жизни, которая тѣмъ болѣе раскрываетъ глаза чловѣку, чѣмъ болѣе онъ живетъ и узнаетъ жизнь (*). Но что такое самая жизнь, какъ не борьба чловѣка съ самимъ собою, съ живущими въ немъ добромъ и зломъ? А возможно ли и рационально ли выходить на какую-бы-то-ни-было борьбу, заранѣе не приготовившись къ ней и заблаговременно не узнавши и не испытавши наличныхъ средствъ и силъ противъ нея?

Задача воспитанія, какъ мы сказали, состоитъ въ развитіи, направленіи и укрѣпленіи силъ ребенка. Силы эти: умственные, нравственные и фичи-

---

(*) Такъ обыкновенно защищаетъ и раскрываетъ теорію свободного воспитанія г. Толстой въ издававшемся имъ журналѣ: «Ясная поляна».

ческа. Теорія абсолютно—свободнаго воспитанія положительно не приложима и вредна при умственном нравственномъ и физическомъ развитіи и образованіи дѣтей.

Дитя является на свѣтъ Божій безъ опредѣленнаго содержанія своей умственной жизни; оно схватываетъ только внѣшнюю послѣдовательность и смѣну обрѣзающихъ его явленій, не проникая въ ихъ внутреннюю связь и отношенія. Что же будетъ въ головѣ ребенка, если мы предоставимъ его, на первыхъ порахъ, самому себѣ? Масса случайныхъ, безсвязныхъ, неопредѣленныхъ и шаткихъ представленій и образовъ, а также произвольныя и самыя дикія, фантастическія понятія и сужденія о вещахъ. Пестрая смѣсь образовъ, представленій, ошибочныхъ понятій и сужденій останется въ головѣ дитяти и на послѣдующее время, если только не разовьютъ его сознанія другіе. Но если дитя, говорятъ защитники свободы его, и не понимаетъ явленій, окружающихъ его: то по крайней мѣрѣ стремится узнать ихъ. Наставникъ сдѣлаетъ для него все, если отвѣтитъ на его любознательные вопросы. Дитя дѣйствительно любознательно; но удовлетворять его любознательности не всегда возможно и нужно. Дитя, наприм. увидавши звѣздочку, спрашиваетъ: кто живетъ на ней? Услыхавши о времени, спрашиваетъ: что такое время? Отвѣчать на эти и подобныя имъ вопросы съ одной стороны затруднительно, а съ другой—вредно; потому что неудовлетворительными и уклончивыми отвѣтами на вопросы ребенка можно только развить и усилить въ немъ мелочное любопытство... Какъ неблагоприятно предоставлять полную свободу ребенку при первомъ пробужденіи его сознанія, такъ еще болѣе неразумно и нелѣпо давать ему эту сво-

боду при обученіи. Спросимъ защитниковъ абсолютной свободы воспитанія: можетъ ли дитя взяться за книжку въ то время, когда она оказывается необходимою по его лѣтамъ; можетъ ли оно выбрать для себя тѣ предметы, которые полезны для развитія и укрѣпленія его развѣтывающейся мысли? Способно ли дитя, при своей подвижной натурѣ, къ сосредоточенности, постоянству и нѣкоторой методичности въ занятіяхъ, которыя необходимы для прочнаго ознакомленія съ предметами знанія? Эти вопросы, на которые не могутъ положительно отвѣтить сами защитники дѣтской свободы, прямо показываютъ, что безъ ограниченія свободы ребенка немислимо его умственное развитіе или образованіе.

Но воспитаніе обнимаетъ собою, въ строгомъ смыслѣ, правдивную природу дитяти. Теорія абсолютной свободы воспитанія здѣсь еще болѣе неприложима. Дитя, какъ человѣкъ естественный, живетъ болѣею частію и почти исключительно жизнію органическою,—онъ стремится больше всего къ удовлетворенію своихъ физическихъ потребностей. Но съ физическими влеченіями и удовлетвореніемъ ихъ не разлучны произвольность, избыточное чувство собственнаго бытія, эгоизмъ, а съ ними—разныя прихоти, капризы и своеволіе. Стало бытъ если мы предоставимъ полную свободу ребенку: то неизбежно укоренимъ въ немъ эгоизмъ и заранѣе дозволимъ развиваться въ немъ своеправію, упрямству и самодурству, которыя горько отзовутся на дѣтяхъ и ихъ родителяхъ и воспитателяхъ: *конь не укрощенъ свирельъ бываеть, говоритъ премудрый Сирахъ, и сынъ самовольный продерзъ будетъ. Ласкай чадо и устрашитъ тя; играй съ нимъ, и опечалитъ тя* (30. 8. 9). Вотъ плоды свободнаго, или лучше, своеволь-

наго воспитанія! Если мы возьмемъ во вниманіе вообще неустойчивость и непостоянство всѣхъ дѣтей: то увидимъ, что слишкомъ свободное нравственное воспитаніе не только нелѣпо, но неосуществимо. Неустойчивость и легкомысліе дѣтей вошли въ пословицу. Всякій знаетъ, что ребенокъ также не останавливается долго и пристально на одномъ предметѣ, или дѣлѣ, какъ не посидитъ долго на одномъ мѣстѣ. Ближайшимъ слѣдствіемъ такого непостоянства бываетъ то, что дѣти руководятся въ своей жизни и дѣятельности примѣромъ окружающихъ ихъ лицъ. «Дитя, говоритъ педагогъ Рике, воспитывается все окружающее, такъ что всякій поступокъ, всякое слово взрослыхъ оставляютъ на впечатлительной и легкомысленной дѣтской природѣ свой неизгладимый слѣдъ и пишутъ на душѣ ребенка тѣ буквы ихъ, которыхъ въ послѣдствіи составляетъ складъ жизни ихъ» (*). «Дѣти, замѣчаетъ другой опытный педагогъ, похожи на хамелгоновъ; они всегда принимаютъ видъ тѣхъ предметовъ, которые ихъ окружаютъ» (**). Итакъ характеръ нравственной жизни и дѣятельности дѣтей обуславливается характеромъ жизни окружающихъ ихъ лицъ и предметовъ. Но эти лица и предметы могутъ быть и вредны для нравственной дѣтской природы. Дитя, не имѣя опредѣленнаго понятія о добрѣ и злѣ и не наученное опытомъ отличать поддѣльное отъ подлиннаго, иногда привязывается всѣми силами своей души къ ласковому, но развратному, необузданному и невѣжественному слугѣ, къ грубымъ, уличнымъ товарищамъ; иногда оно прель-

---

(*) См. Жур. Мин. Нар. Пров. 2862 г. Июль.

(**) Рус. Педаг. Вѣстн. за 1857 г. 2.

щается грязными картинками, безправственными уличными и домашними сценами. Все это может подточить въ корнѣ его неиспорченное, невинное чувство, а потому все это и подобное этому должно непременно удалять отъ впечатлительныхъ дѣтей. Предоставлять полную свободу ребенку, въ этомъ случаѣ, нравственно невозможно и крайне безразсудно.

Задача нравственнаго воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы образовать, или по крайней мѣрѣ, способствовать образованію въ питомцѣ нравственнаго характера и той нравственной твердости и строгости, которыя необходимы при всѣхъ тревогахъ жизни. Приложима ли здѣсь теорія абсолютно—свободнаго воспитанія? Положительно нѣтъ.

Ребенокъ, своевольно, безконтрольно воспитываемый, по неспособности къ самосознанію и самоисправленію, не привыкаетъ смотрѣть за своими дѣйствіями, не научается ограничивать свой произволь и владѣть собою, не думаетъ и не хочетъ приводить въ порядокъ свою беспорядочную жизнь, а это прямо ведетъ его къ распущенности воли и безхарактерности. «Не привыкши къ самоограниченію и самоисправленію въ дѣтствѣ, говоритъ одинъ педагогъ, человекъ очевидно не можетъ ограничивать себя и владѣть собою и въ зрѣломъ возрастѣ; потому что привычка владѣть собою и нравственная устойчивость всегда приобрѣтаются заблаговременно и по преимуществу въ молодыхъ лѣтахъ» (*). Слѣдовательно, излишне свободное воспитаніе прямо ведетъ воспитанниковъ къ безхарактерности. Но этого

(*) См. Рус. Педагогич. Вѣст. 1857 г. 2 кн.

мало. Оно дѣлаетъ дѣтей не способными къ жизни. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли, нетрепетно вести тяжкую и энергичную борьбу съ жизненными огорченіями, лишеніями и оскорбленіями, твердо переносить кровавые труды тотъ человѣкъ, который въ дѣтствѣ слѣдовалъ всѣмъ влеченіямъ своего произвола, который измлада приучился смотрѣть на жизнь, какъ на легкую игрушку, пріятное и невинное развлеченіе? Да будутъ твердо увѣрены всѣ тѣ родители и воспитатели, которые балуютъ дѣтей, что они готовятъ для общества и жизни не живыхъ людей, а живыхъ мертвцовъ. Ихъ воспитанники, изолированные отъ всѣхъ житейскихъ невзгодъ и представляющіе жизнь въ радужномъ свѣтѣ, при первомъ же самостоятельномъ шагѣ, начнутъ горько разочаровываться въ воображаемыхъ прелестяхъ жизни и при первомъ затруднительномъ обстоятельстве, спутаются, струсятъ, нравственно обезсилятся и откажутъ нести тяжелый крестъ жизни другимъ. Не жалки ли такіе люди?... Не горька ли ихъ участь? Не плоха ли ихъ судьба?...

Какъ нелѣпа и несостоятельна теорія абсолютно свободнаго воспитанія при умственномъ и нравственномъ развитіи дѣтей, такъ точно невыгодна она и при физическомъ воспитаніи ихъ. Мать, которая ближе и лучше другихъ понимаетъ природу своего дѣтища,—для которой понятны даже несвязныя лепетанія и движенія его, внимательно и зорко слѣдитъ за всѣми движеніями и дѣйствіями своего дѣтища. Отъ чего же это происходитъ? Отъ того, что она предугадываетъ и знаетъ, что ея милое дѣтище, оставленное самому себѣ, можетъ преспокойно кушать уголь, мѣлъ, ядъ,—можетъ разбить окно, подшибить глазъ своему товарищу, сломать себѣ ногу, руку или что нибудь другое,—можетъ

изодрать хорошую одежду, просидеть нѣсколько часовъ въ грязной лужѣ, броситься въ глубокую рѣчку, или озеро,—однимъ словомъ,—можетъ изувѣчить и изуродовать какъ себя, такъ и все на себѣ и около себя. Мало полагается заботливая, умная мать и на довольно взрослыхъ дѣтей; потому что и эти на просторѣ, безъ присмотра, могутъ надѣлать тоже не мало бѣдъ. Всѣ эти факты изъ дѣтской жизни и дѣятельности прямо говорятъ, что ребенокъ, не зная законовъ, свойствъ и дѣйствій окружающихъ его явленій и предметовъ, положительно неспособенъ правильно и нормально развивать и укрѣплять свои физическія силы и беречь свое дорогое здоровье. Поэтому абсолютно-свободное воспитаніе практически несостоятельно и вредно.

Указавши несостоятельность и неприложимость теоріи абсолютно-свободнаго воспитанія при умственномъ, нравственномъ и физическомъ развитіи дѣтей, естественно сказать, что корень такого воспитанія сладокъ, но плоды его горьки, а отсюда естественно придти къ той мысли, что свобода воспитываемыхъ должна быть ограничиваема и стѣсняема. Теперь вопросъ: каково должно быть это ограниченіе,—до какой степени оно можетъ простираться?

Ограниченіе свободы дитяти, при воспитаніи его, прежде всего и главнѣе всего не должно доходить до слѣпаго и рабскаго подчиненія воли воспитанника волю воспитателя. Излишне принудительная и стѣснительная метода воспитанія нелѣпа и вредна въ дѣлѣ воспитанія; *нелѣпа*, потому что прямо противорѣчитъ понятію о ребенкѣ, какъ разумно-свободномъ существѣ и задерживаетъ его нормальное развитіе, которое совершается правильно и легко только при его

сознаніи и свободѣ (*),—*вредна*,—потому что принужденіе и насиліе убиваютъ въ дѣтяхъ воспримчивость, любознательность и сообразительность; при слѣпомъ принужденіи дѣтямъ не позволяютъ думать и соображать, въ слѣдствіе того они привыкаютъ все дѣлать механически, робко и тупо (**). Привыкнувши дѣлать все по чужой волѣ, думать по приказанію, учить и заучать только «отсель и досель», дѣти становятся похожими на автоматовъ. Вредныя слѣдствія излишне стѣснительнаго воспитанія особенно вредоносно отзываются на чувствѣ и волѣ ребенка. Всегда подавляемый и стѣсняемый въ своихъ дѣйствіяхъ ребенокъ начинаетъ воображать, что надъ его головою постоянно виситъ туча, что онъ ни въ чемъ не воленъ; поэтому становится угрюмъ, вялъ, безжизненъ,—безъ вѣры въ себя и безъ любви къ другимъ. Лучшій и достовѣрнѣйшій сердцеѣдецъ людей, глубоко понимавшій дѣтскую натуру, далъ такое наставленіе родителямъ: «отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, дабы они не унывали» (Кол. 3, 21.) Принужденіе и стѣсненіе вызываютъ угрюмость и безжизненность не во всѣхъ дѣтяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ болѣе живые и энергичные относятся къ давящей ихъ силѣ

(*) Извѣдано опытомъ, что дитя всегда отказывается отъ самой невинной игры, если эту игру вводятъ какъ обязательность и заставляютъ предаваться ей только въ урочные, опредѣленные часы. Стало бытъ принужденіе рѣшительно не свойственно ребенку, который еще на первыхъ порахъ хочетъ заявить свою человѣческую самостоятельность.

(**) Я зналъ одного стараго домашняго учителя, который держался домостроевскихъ началъ воспитанія. Своими постоянными выговорами и бранчивыми попреками онъ доводилъ своихъ учениковъ до того, что они, въ порывѣ страха, вмѣстѣ съ урокомъ заучивали его наставленія. Учитель напр. кричитъ: «ай ты слѣпъ!—фертъ» (ф). Читай! Ученикъ читаетъ: *т у ай ты слѣпъ! фертъ* (ф).

иначе. Сознвая невозможность противиться строгому воспитателю, они дѣлають все на показъ, становятся къ нему парадною стороною и такимъ образомъ заранѣе приучаются ко лжи и лицемерію; между тѣмъ въ глуши,—на просторѣ, такіе дѣти предаются всѣмъ влеченіямъ своей разгульной натуры; влеченія сіи современемъ переходятъ въ наклонности и образуютъ въ дѣтяхъ грубость, упрямство и дерзость. Когда эти дѣти освобождаются отъ неприятной для нихъ опеки воспитателей: то нерѣдко становятся самыми яркими и слѣпыми противниками тѣхъ началъ и правилъ, въ которыхъ ихъ воспитывали. И такъ въ дѣлѣ воспитанія вредно и излишнее стѣсненіе воли ребенка. Если же вредно и несостоятельно предъ судомъ разума и практики излишне свободное и излишне стѣснительное воспитаніе: то какое воспитаніе нужно признать правильнымъ и нормальнымъ? То, которое избѣгаетъ крайностейъ указанныхъ методовъ,—то, которое и не даетъ много воли ребенку и не стѣсняетъ слишкомъ эту волю, которое держится благоразумной середины между абсолютно-свободнымъ и излишне стѣснительнымъ воспитаніемъ... Какъ же именно должно совершаться это правильное воспитаніе?

Указать ясно, точно и опредѣленно законы, правила, условія и характеръ нормального воспитанія весьма трудно, потому что дѣтская природа представляетъ очень много загадочнаго даже для тонкаго психолога и самаго опытнаго педагога,—потому что норма разумнаго воспитанія опредѣляется различными душевными настроеніями, средою и внѣшними обстоятельствами воспитанниковъ. Поэтому мы укажемъ только нѣкоторыя общегодныя и общепризнанныя правила, законы, условія и средства истиннаго воспитанія.

Воспитаніе должно совершаться прежде всего приспособительно къ дѣтской природѣ вообще. Отличительными свойствами дѣтскаго возраста признаютъ: беззаботность, веселость, игривость, живость, быстроту, любознательность, воспримчивость, впечатлительность и невинность. Всѣ эти свойства—всегдашнія и характеристическія черты и принадлежности дѣтскаго возраста. Значитъ ослаблять и подавлять ихъ, или же упускать ихъ изъ виду при воспитаніи тоже, что подавлять и уродовать дѣтскую натуру. Поэтому каждый воспитатель (*), желая вести рационально свое дѣло, не долженъ противодѣйствовать ни одному дѣтскому свойству; противодѣйствіе угнетаетъ, подтачиваетъ въ корнѣ и отравляетъ жизнь ребенка, неспособнаго скоро, легко и свободно измѣнять и переработывать свою натуру. Дитя похоже на нѣжно-распускающійся цвѣтокъ. Какъ цвѣтокъ, посаженный въ несвойственной для его растительноости почвѣ и атмосферѣ, немедленно блекнетъ и увядаетъ: такъ точно и ребенокъ, воспитываемый безъ всякой принаровительности къ его отличительнымъ, дѣтскимъ свойствамъ и расположеніямъ, или развивается совершенно уродливо, или же преждевременно увядаетъ,—«не разцвѣтая» отцвѣтаетъ» (**).

(*) Таеъ какъ мы по преимуществу имѣемъ въ виду домашнее и первоначальное воспитаніе: то подъ словомъ «воспитатель» мы разумѣемъ и будемъ разумѣть почти исключительно домашнихъ учителей и наставниковъ народныхъ училищъ.

(**) Обращая вниманіе на дѣтскія свойства вообще, воспитатель будѣтъ рационально поступать, если не упуститъ изъ виду и индивидуальныхъ особенностей своихъ воспитанниковъ. Чѣмъ больше станетъ онъ приспособляться къ этимъ особенностямъ, тѣмъ успѣшнѣе пойдетъ его дѣло. Всякій ребенокъ скорее и легче дѣлаетъ то, къ чему онъ имѣетъ особенное расположеніе и способность.

Оберегая и сохраняя отличительныя свойства и наклонности ребенка, воспитатель долженъ сохранять и оберегать до нѣкоторой степени и самостоятельность дитяти при развитіи въ немъ умственныхъ и нравственныхъ силъ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что ребенокъ, какъ и взрослый человѣкъ, имѣетъ сильную наклонность къ самодѣятельности и самостоятельности. Онъ всегда любитъ дѣлать что нибудь самъ, безъ всякой сторонней помощи; когда же другіе вмѣшиваются въ предпринятое и совершаемое имъ дѣло: то онъ начинаетъ плакать и кричать. Сорудивши что нибудь своими руками, онъ бережетъ и хранитъ, какъ драгоценность, свое издѣлье и наслаждается имъ гораздо больше, чѣмъ самымъ дорогимъ подаркомъ. Некрасивый шарикъ, склеенный ребенкомъ, гораздо больше нравится ему, чѣмъ разряженная кукла, съ которую приказываютъ осторожно обращаться; это происходитъ потому, что надъ первымъ (шарикомъ) дитя испытываетъ свои наличныя силы и средства, а вторую (куклу) онъ долженъ таскать безцѣльно и по волѣ другихъ. Этихъ фактовъ достаточно для того, чтобы убѣдиться въ склонности ребенка къ самостоятельности и свободѣ въ дѣйствіяхъ. Но самостоятельность дитяти, вовсе не способнаго къ правильному и разумному самоопредѣленію, къ ясно сознанный и полезной дѣятельности, очевидно можетъ проявляться, при воспитаніи его, только въ сознательномъ и свободномъ изученіи и усвоеніи того, что предлагаютъ ему дѣлать другіе. Таковую то самостоятельность долженъ сохранять и допускать въ питомцѣ воспитатель; потому что только эта самостоятельность и полезна и необходима при умственномъ и нравственномъ развитіи ребенка. Пояснимъ нашу мысль.

Умственное развитіе всякаго учащагося ребенка только тогда можетъ быть прочнымъ, когда онъ ясно и сознательно перевариваетъ въ своей головѣ то, что изучаетъ, когда свыкается съ извѣстными предметами обученія, какъ съ своею собственностію, когда приучаетъ себя къ правильному мышленію и научается отыскивать интересныя и главныя стороны въ изучаемыхъ имъ предметахъ, когда, однимъ словомъ, прибрѣтаетъ способность толково воспринимать и осмыслять все, что учитъ. А такое умственное образованіе дитяти очевидно соединяется съ нѣкоторою самостоятельностью его мысли. Самостоятельность и самодѣятельность мысли ребенка должны быть допускаемы въ дѣль обученія и по такимъ уважительнымъ причинамъ: дитя всегда глубже воспринимаетъ и дольше сохраняетъ въ памяти то, что добываетъ своимъ собственнымъ трудомъ. Онъ увлекается тѣмъ ученіемъ, которое стремится къ ясному и сознательному знанію, которое непрерывно возбуждаетъ, трогаетъ и направляетъ его мысль къ собственному, соразмѣрному съ его силами, размышленію; на оборотъ—онъ всегда отвращается отъ такого ученія и изученія предметовъ, гдѣ не требуется и подавляется самостоятельная, умственная работа. Это, можно сказать, инстинктивное стремленіе ребенка къ самодѣятельности не только не позволительно, а даже необходимо въ дѣль обученія. Здѣсь дорогъ не результатъ работы, а самая работа, упражненіе, правильный процессъ мыслительной способности дитяти. Намъ потому и не нравятся дѣти резонеры, что они обо всемъ разсуждаютъ, но въ то же время не могутъ правильно мыслить, схватили верхушки знанія, а надлежащаго знанія вовсе не имѣютъ, да и едва ли могутъ имѣть, не научившись самостоятельно думать, не привыкнувши работать своею головою. И такъ ра-

зумный воспитатель, обучая дѣтей, обязанъ выработать ихъ мысль и приучать ихъ къ усиленно-самостоятельной умственной работѣ, но при этомъ необходимо, чтобы онъ наблюдалъ за правильностію или неправильностію дѣтской работы, слѣдилъ за борьбою мысли ребенка съ неподдающеюся работою и соразмѣрялъ ее съ извѣстнымъ количествомъ времени и личными силами воспитанниковъ. Воспитатель конечно имѣетъ право назначать, ослаблять и усиливать умственныя упражненія дѣтей, а также и принуждать къ этимъ упражненіямъ тѣхъ, которые отвращаются отъ полезныхъ занятій.

Сколько умѣстна и полезна нѣкоторая самостоятельность дѣтей при обученіи ихъ, столько же важна и благотворна она при воспитаніи ихъ. Дитя, какъ существо нравственное, должно по собственному сознанію и расположенію стремиться къ добру и дѣлать его; иначе поступки его не будутъ имѣть нравственной цѣны. Но ребенокъ не въ состояніи дѣйствовать чисто нравственно по своей незрѣлости, неразвитости (*). Слѣдовательно самостоятельность его при воспитаніи должна состоять только въ томъ, чтобы онъ сознательно и свободно исполнялъ предлагаемыя ему нравственныя правила и требованія. Усвоивъ и исполняя свободно эти правила, дитя глубже входитъ въ сферу своихъ дѣйствій, живѣе проникается своими поступками и яснѣе понимаетъ смыслъ и значеніе нравственныхъ требованій, а въ слѣдствіе сего скорѣе и вѣрнѣе вырабатываетъ и ус-

---

(*) Человѣкъ можетъ только тогда дѣйствовать чисто нравственно, когда ясно сознаетъ и понимаетъ смыслъ и священное значеніе нравственныхъ правилъ и притомъ охотно выполняетъ ихъ. А это возможно только при зрѣломъ развитіи и опытности человѣка.

танавливаетъ свой нравственный характеръ. Предоставляя ребенку право сознательно и свободно усвоить и прилагать къ дѣлу нравственныя правила, заботливый и благоразумный воспитатель конечно въ тоже время сочтетъ своимъ долгомъ слѣдить за проявленіями нравственной жизни своихъ питомцевъ, помогать раскрытію въ нихъ нравственнаго чувства и усилить и укрѣпить лучшія дѣтскія качества: симпатію, искренность, прямоту, довѣрчивость, кротость, послушаніе, щедрость. Изъ этихъ качествъ онъ можетъ и долженъ выработать и утвердить въ дѣтской душѣ высокія христіанскія добродѣтели (*) такъ, «чтобы исполненіе христіанскихъ обязанностей сдѣлалось истинною потребностію сердца воспитанниковъ» (**).

И такъ главный долгъ воспитателя и прямая задача первоначальнаго воспитанія съ одной стороны—обращать вниманіе на дѣтскія свойства воспитываемыхъ и давать имъ свободу при умственномъ и нравственномъ развитіи, а съ другой—поправлять, контролировать и направлять къ благой цѣли указанное развитіе.

Д. Из—ковъ.

(*) Разумный воспитатель напр. можетъ симпатію дѣтей обратить въ любовь къ Богу и ближнимъ, щедрость—въ милосердіе,—кротость въ истинное смиреніе и т. под.

(**) См. Уст. Духов. Училищъ § 102 изд. 1867 г.

ИЗЪ МОСКВЫ (*)

Въ воскресенье, 19 ноября, въ 7 часовъ вечера, ударъ кремлевскаго Ивановскаго колокола возвѣстилъ жителямъ первопрестольной столицы, что не стало знаменитѣйшаго Всероссійской Церкви свѣтила, старѣйшаго ея іерарха, московскаго митрополита Филарета.

Въ самый день блаженной своей кончины, митрополитъ совершилъ въ крестной церкви архіерейскаго дома Божественную литургію, и, по краткомъ отдыхѣ, принималъ московскаго губернатора Баранова. Послѣ этого святитель остался одинъ; когда же наступилъ часъ обѣденной трапезы, келейникъ, войдя въ комнату, нашелъ архипастыря лежащаго на полу бездыханнымъ. Это было въ 2-мъ часу пополудни. Приглашены были знаменитые врачи столицы, но помощь ихъ была излишнею. Затѣмъ, облаченное въ святительскія ризы, тѣло архипастыря было перенесено въ большую залу, гдѣ архіерейскимъ служеніемъ отправлена была панихида.

Въ понедѣльникъ; Свято-Троицкой Сергіевской лавры на-мѣстникъ—архимандритъ Антоній привезъ кипарисный гробъ, въ который и положено тѣло іерарха.

Толпы многочисленнаго народа съ утра до ночи не переставали приходить—отдавать долгъ святопочившему архипастырю.

Въ четвергъ, 23 ноября, все московское градское духовенство собралось на архіерейское подворье для сопровожденія тѣла своего архипастыря.

(*) Статья эта прислана редактору Духовной Бесѣды при слѣдующемъ письмѣ.

„Многочисленные читатели Духовной Бесѣды, вѣроятно, желали бы знать подробности о погребеніи митроп. Филарета, а также и кончину архипастыря. Служа въ московской синодальной конторѣ секретаремъ, и присутствуя при всѣхъ церемоніяхъ, бывшихъ по случаю кончины владыки, я, конечно, болѣе другихъ могу описать происходившій церемоніаль, почему, прилагая при семъ означенное описаніе, я надѣюсь, что ваше в—біе познакомятъ съ нимъ читателей Церковной Лѣтописи“.

Н. Органовъ.

Въ этотъ день въ крестовой церкви заупокойную литургію соборнѣ совершилъ кievскій митрополитъ Арсеній съ епископами: тульскимъ Никандромъ и дмитровскимъ Леонидомъ. По окончаніи литургіи, гробъ съ тѣломъ архипастыря былъ поднятъ архимандритами, для несенія въ Чудовъ монастырь. Погребальное шествіе это, по выходѣ изъ Троицкаго подворья, шло: Троицкимъ переулкомъ, къ Самотекъ, Садовой до старыхъ триумфальныхъ воротъ, по Тверской—къ часовнѣ Иверской Богоматери, гдѣ было (шествіе) встрѣчено Николо-Перервинскаго монастыря игуменомъ съ братією; гробъ былъ внесенъ въ часовню, гдѣ было прочтѣно пѣвчими: „Вышую небесъ“...., а митрополитъ кievскій прочелъ молитву Богоматери „О Пресвятая Госпоже и Владычице“; далѣе шествіе продолжалось чрезъ Красную площадь и Спасекія ворота въ Кремль и за тѣмъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ на паперти встрѣтилъ его съ крестомъ архимандритъ съ 12- іеромонахами и со всею братією.

Порядокъ шествія былъ слѣдующій:

1) Хоругви московскихъ кремлевскихъ соборовъ, монастырей и церквей по двѣ въ рядъ;

8 хоругвей Вознесенскаго монастыря, 2—Николо-Гостунскаго собора, 4—Верхоспасскаго собора, 5—Преображенскаго собора (на Вору), 6—Двунадесяти Апостоль, крестовой церкви въ патриаршемъ домѣ, 8—Чудова монастыря, 8—Благовѣщенскаго собора, 12—Архангельскаго и 10—Успенскаго соборовъ.

2) Иконы: 1) Преподобнаго Сергія, 2) Казанской Божіей Матери и 3) Московскихъ святителей—несли священники—родственники покойнаго.

3) Гробовую крышу несли 4 іеродіакона.

4) Архіерейскіе пѣвчіе, 60 человекъ. по два въ рядъ.

5) Выборные отъ городскихъ сословій, московская общая дума, городской голова, старшины городскихъ сословій, чиновники синодальной конторы и духовной консисторіи, въ мундирахъ, наставники духовной академіи, 2-хъ семинарій и духовныхъ училищъ по два въ рядъ.

Московское градское духовенство по два въ рядъ.

а) Епархіальное:

6) Церковно-служители, всего 600 человекъ.

7) Діаконы 360 чел. и іеродіаконы 40 человекъ.

8) Священники 360 чел. и іеромонахи 50 чел.

9) Протоіереи 30 чел. (въ томъ числѣ соборовъ: Казанскаго и Покровскаго).

б) Синодальное духовенство по 2 въ рядъ (и придворнсе):

10) Діаконы 24 человекъ и іеродіаконы 20 чел.

11) Священники 24 чел., іеромонахи 50 и пресвитеры Успенскаго собора 6 человекъ.

12) Протоіереи соборовъ: Николо-Гостунскаго, Верхоспасакаго, Преображенскаго и Вознесенскаго монастыря.

13) Архимандриты: 1) инспекторъ академіи, патріаршихъ подворій: 2) московскаго (синодальный ризничій), 3) іерусалимскаго, 4) антиохійскаго, 5) александрійскаго; монастырей: 7) Никольскаго, 8) Срѣтенскаго, 9) Николо-Угрешскаго, 10) Златоустова, 11) Знаменскаго, 12) Покровскаго, 13) Данилова, 14) Богоявленскаго, 15) Высокопетровскаго, 16) Греческаго-Николаевскаго; 17) Спасо-Андроньева; протопресвитеры: 18) Архангельскаго собора, ректоръ академіи; 19) Успенскаго Большаго собора; Ставропигіальныхъ монастырей: архимандриты: 20) Заиконоспаскаго, 21) Симонова, 22) Донскаго, 23) Чудова, 24) Новоспасскаго, и 25) Свято-Троицкой Сергіевой лавры.

14) Знаки отличія и ордена несли на подушкахъ священники:

а) Золотая медаль въ память освобожденія крестьянъ 1861 г., наперсные кресты за 1812 г., за 1853—1856 г.; крестъ св. Равноапостольной Нины Грузинской 1-й ст.

б) Греческій орденъ Спасителя 1-й ст. (съ звѣздою).

в) Св. Анны 1-й ст. (съ звѣздою).

г) Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго (съ звѣздою).

е) Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-й степени (съ звѣздою).

ф) Св. апостола Андрея Первозваннаго (съ звѣздою).

г) Доктoрeкiй крестъ, и крестъ пожалованный Императоромъ Александромъ I-мъ

и) Панагіи, пожалованныя Императорами: Александромъ I-мъ, Николаемъ I-мъ, Александромъ II-мъ и Императрицею Марією Александровною.

15) Синодальные пѣвчіе 60 чел. по 2 въ рядъ.

16) Евангеліе, запрестольный крестъ и икона Божіей Матери.

17) Преосвященные епископы: можайскій Игнатій, дмитровскій Леонидъ и тульскій Никандръ; архіепископы: Антоній владимірскій и суздальскій и Нилъ ростовскій и ярославскій.

18) Предносимый крестъ, лампада, посохъ, употреблявшіеся при богослуженіи митрополита, несли іеродіаконы.

19) Бѣлый клубокъ на блюдѣ съ малымъ омофоромъ, несли іеромонахъ.

20) Митра съ крестомъ и съ большимъ омофоромъ, неся іеромонахъ.

21) Два діакона съ трикиріемъ и дикиріемъ.

22) Два діакона съ рипидами по сторонамъ гроба, шесть діаконовъ съ кадилами и 4 съ свѣтильниками,

23) Гробъ покойнаго несли архимандриты съ протоіереями; при гробѣ 4 хоругви Свято-Троицкой Сергіевой лавры несли іеродіаконы.

24) Синодальный членъ, высокопреосвященный Арсеній митрополитъ кіевскій и галицкій.

25) Московскіе: генераль-губернаторъ, губернаторъ, сенаторы, генералы и другія высшія лица столицы.

Духовенство монастырей и церквей, мимо коихъ слѣдовало шествіе, выходило съ хоругвями, запрестольными иконами, старшій священникъ съ крестомъ, діаконъ съ кадиломъ, а причетники съ свѣчами. Означенное духовенство присоединилось къ шествію.

Во время шествія производился по всей Москвѣ соответствующій сему случаю трезвонъ, а по внесеніи въ Чудовъ монастырь обыкновенный звонъ, знакомъ къ коему служилъ звонъ на Ивановской колокольнѣ.

Для несенія гроба были назначены: 14 архимандритовъ, 18 протоіереевъ и 18 священниковъ. Литіи совершались предъ всѣми церквами на пути. По постановленіи гроба на уготовленномъ мѣстѣ, въ Алексіевскомъ соборѣ Чудова монастыря, совершена панихида митрополитомъ Арсеніемъ, съ синодальнымъ членомъ архіепископомъ Евгеніемъ и съ 5 архіереями (см. выше), 18 архимандритами и съ прочимъ духовенствомъ. По окончаніи панихиды, протоіерей церкви Черниговскихъ Чудотворцевъ Іоаннъ Рождественскій произнесъ рѣчь.

Въ пятницу заупокойную Божественную литургію совершилъ архіепископъ Нилъ соборнѣ, и въ тотъ же день отправлено было всенощное бдѣніе во всѣхъ церквахъ столицы, въ Чудовомъ монастырѣ и соборахъ: Большомъ Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ—архіерейскимъ служеніемъ.

Въ субботу 25 ноября, благовѣстъ начался въ 8 часовъ утра. Заупокойную литургію въ этотъ день совершали: въ Чудовомъ монастырѣ митрополитъ кіевскій Арсеній съ епископами: Никандромъ тульскимъ, Игнатіетъ можайскимъ,—съ ставропигіальными архимандритами: Свято-Троицкой Сергіевой лавры—Антоніемъ; монастырей: Новоспасскаго—Аганитомъ, Симона—Евстафіемъ, Чудова—Веніаминомъ, Донскаго—Аркадіемъ и греческой посольской церкви въ СПб. Неофітомъ и 4 іеромонахами.

Въ Успенскомъ соборѣ—архіепископъ Ниль, въ Архангельскомъ архіепископъ Антоній и Благовѣщенскомъ—епископъ Леонидъ, каждый при сослуженіи 4 архимандритовъ и 2 священниковъ. Въ концѣ Божественной литургіи въ Чудовомъ монастырѣ протоіереемъ Архангельскаго собора, академіи ректоромъ Александромъ Горскимъ произнесено слово, въ которомъ онъ изобразилъ славную подвижничествомъ и заслугами жизнь архипастыря. Въ 12^{1/2} часовъ началось въ Чудовомъ монастырѣ отпѣваніе въ присутствіи Великаго Князя Владиміра Александровича, генераль-губернатора, губернатора, сенаторовъ, генераловъ и другихъ высокихъ лицъ столицы.

Обрядъ отпѣванія совершенъ былъ сѣнодальнымъ членомъ высокопресвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ съ преосвященными архіепископами: Евгеніемъ, членомъ Св. Сѣнода, Ниломъ ростовскимъ и ярославскимъ, Антоніемъ владимірскимъ и суздальскимъ, епископами: Никандромъ тульскимъ, Петромъ—членомъ московской сѣнодальной конторы, Леонидомъ дмитровскимъ, Игнатіемъ Можайскимъ, при участіи 36 архимандритовъ, 2 протопресвитеровъ, 6 соборныхъ протоіереевъ, братіи Успенскаго собора и Чудова монастыря и многочисленнаго градскаго духовенства, около 160 человекъ. За духовенствомъ стояли съ правой стороны—сѣнодальный, съ лѣвой—архіерейскій хоры пѣвчихъ. По окончаніи отпѣванія произнесено слово протоіереемъ Николаевленской церкви С. И. Зерновымъ.

Въ воскресенье, 26 ноября, божественная литургія въ Чудовомъ монастырѣ началась въ 8 часовъ утра, совершенная митрополитомъ Арсеніемъ съ епископомъ Леонидомъ. По окончаніи литургіи гробъ архипастыря былъ закрытъ и за тѣмъ, по поднятіи гроба архимандритами, погребальное шествіе направилось по Николаевской и Мяницкой улицамъ къ вокзалу Ярославской желѣзной дороги. Все московское духовенство участвовало въ этой печальной процессіи; гробъ сопровождалъ митрополитъ Арсеній съ архіепископами: Ниломъ, Антоніемъ, епископами: Никандротъ и Леонидомъ. Въ шествіи находилось 24 архимандрита.

По внесеніи въ вокзалъ желѣзной дороги, гробъ былъ поставленъ въ вагонъ (платформу), обитый трауромъ. При гробѣ помѣщены на уготованныхъ мѣстахъ: Евангеліе, запрестольный крестъ, нѣкоторыя иконы, трикирій и дикирій, предносимый крестъ, посохъ, лампада, кадило и церковный фонарь.

Многочисленное духовенство сопровождало гробъ усопшаго архипастыря до Троицкой лавры. Во время слѣдованія гроба по желѣзной дорогѣ, литіи совершались на станціяхъ: Мытищинской и Хотьковской, при чемъ на послѣднюю выходили: духовенство и игуменія съ сестрами Хотькова монастыря.

Во время погребальнаго шествія, синодальная типографія, воксаль желѣзной дороги и многіе дома были украшены чернымъ сукномъ, въ видѣ траурной драпировки.

Въ самый день отпѣванія, на объѣденную трапезу и поминовеніе усопшаго іерарха, приглашено было все высшее духовенство и многія лица столицы, всего 300 человекъ. Предъ обѣдомъ въ крестовой муроварной палатѣ митрополитъ Арсеній совершилъ литію, въ присутствіи Великаго Князя, синодальнаго оберъ-прокурора и прочихъ лицъ.

Въ воскресенье въ 4½ часа прибылъ въ лавру экстренный поѣздъ желѣзной дороги съ тѣломъ въ Возѣ почившаго святителя; все духовенство посада встрѣтило своего архипастыря и затѣмъ гробъ, будучи вынесенъ изъ вагона, поднять былъ духовенствомъ и несенъ до самыхъ св. вратъ лавры. Здѣсь, на встрѣчу своего священноархимандрита, вышелъ намѣстникъ архимандритъ Антоній съ многочисленною лаврскою братією въ преднесеніи хоругвей, запрестольныхъ крестовъ, св. иконъ и проч. По внесеніи въ Свято-Троицкій соборъ, гробъ былъ поставленъ на уготованное мѣсто и затѣмъ отправлена митрополитомъ Арсеніемъ соборнѣ панихида; въ тотъ же день совершено, какъ въ лаврѣ, такъ и во всѣхъ церквахъ столицы, всенощное бдѣніе.

На другой день, въ 9 часовъ утра, въ Троицкомъ соборѣ Божественную литургію совершилъ митрополитъ кievскій Арсеній съ 4 преосвященными, послѣ чего совершена съ старшимъ духовенствомъ лавры панихида, и за тѣмъ гробъ былъ внесенъ въ церковь Сошествія Св. Духа, и по литіи опущенъ въ могилу въ неосвященномъ еще придѣлѣ прав. Филарета Милостиваго, сооружаемомъ въ память 50-тилѣтія въ Возѣ почившаго старѣйшаго Россійской Церкви іерарха.

Обѣдомъ въ трапезной церкви закончился печальный церемоніаль погребенія святителя Филарета, російскаго богослова.

(Дух. Вес.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХОВ. СЕМИНАРІИ.

Правленіе воронежской семинаріи, на основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 26 іюля (18 августа) имѣеть честь сообщить что въ воронежской семинаріи въ настоящее время состоитъ вакантною каѣдра Всеобщей гражданской исторіи, Русской исторіи и греческаго языка, присовокупляя при этомъ, что на замѣщеніе означенной каѣдры оно не имѣеть въ виду кандидата и потому предполагаетъ принять кандидатовъ, уже выдержавшихъ испытаніе въ означенныхъ предметахъ въ конференціи кievской д. академіи.

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

въ 1868 году.

Православный Собесѣдникъ, издающійся при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго синода, съ 1865 года, и выходявшій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно—по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1868 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученомъ направленіи, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собесѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ исключительно изъ приложений, а вторая—преимущественно изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно Православный Собесѣдникъ.

Въ первой половинѣ, составляющей приложения къ Православному Собесѣднику, помѣщаются:

1) Дѣянія святыхъ (*acta sanctorum*), въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: „Сказанія о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію“ (продолженіе прежде изданнаго)

2) Дѣянія мучениковъ (*acta martyrum*) въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: „Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію“ (продолженіе прежде изданнаго).

3) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, въ русскомъ переводѣ, въ полномъ ихъ составѣ (продолженіе V всел. соб.).

4) Толкованія блаженнаго Теофилакта болгарскаго на посланія св. апостоловъ, въ русскомъ переводѣ, (продолженіе прежде изданнаго).

5) Памятники древне-русской духовной письменности, значительнаго объема, составляющіе цѣлыя книги.

Каждое изъ упомянутыхъ приложений составитъ наконецъ особую книгу, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примѣчаніе. Чтобы, при многосложности означенныхъ предметовъ первой половины Православнаго Собесѣдника, не раздроблять ихъ на мелкія части для помѣщенія всѣхъ приложений въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ въ каждой,

мѣсячной книжкѣ журнала болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каждой книжкѣ по одному приложенію, того или другаго изъ означенныхъ выше предметовъ, не менѣе пяти листовъ, такъ: въ одной наприм. книжкѣ „Дѣянія святыхъ“, въ другой—„Дѣянія мучениковъ“ и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ Православномъ Собесѣдникѣ, помѣщаются статьи:

- 1) Догматическаго содержанія,
- 2) Нравственнаго содержанія,
- 3) Истолковательнаго содержанія,
- 4) Церковно-историческаго содержанія,
- 5) Другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде святѣйшимъ синодомъ программѣ Православнаго Собесѣдника, статьи духовнаго содержанія, и
- 6) Памятники древне-русской духовной письменности не большаго объема, не составляющіе цѣлыхъ книгъ.

Примѣчаніе. При обширности этой программы Православнаго Собесѣдника, и по небольшому объему книжекъ его, не всѣ означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую, мѣсячную, въ другой—по другимъ.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой половины Православнаго Собесѣдника, по окончаніи года, составитя три тома, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми—заглавными листами, счетомъ и оглавленіями.

Цѣна за полное годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1868 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: въ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи.—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года, при „Православномъ Собесѣдникѣ“ издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ „Извѣстія по Казанской Епархіи“, которыя будутъ выходить и въ 1868 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по два печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) вмѣстѣ съ „Православнымъ Собесѣдникомъ“ десять руб.; б) отдѣльно отъ него четыре руб. сер.— съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ той же редакціи продаются
ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
и съ пересылкою:

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1867 (12 книгъ) 7 руб. сер.

Б. Отдѣльно отъ приложений:

1. Православный Собесѣдникъ за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: „День святой жизни“). Одинъ томъ. Цѣна 1 р.

2. Православный Собесѣдникъ за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 рубль.

3. Православный Собесѣдникъ за 1857 г. (гдѣ между прочимъ. „Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго“). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4. Православный Собесѣдникъ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 руб. сер. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Православнаго Собесѣдника приложения къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангеліе—Матвея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

3. Святаго Отца Нашего Григорія Двоеслова Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 р. 50 коп.

4. Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ. Три тома. 1859—1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 р. 50 коп., за всѣ три тома 10 р.

5. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 к.

6. Просвѣтитель или обличеніе ереси жишовствующихъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

7. Сочиненія Преподобнаго Максима Грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 р. 50 коп., за второй 1 р. 50 к., за третій 1 р., за всѣ три тома 5 руб.

8. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

9. Сочиненіе Инокъ Зиновія: Истинны показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.

10. О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Цѣна 1 руб.

11. Патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 20 коп.

12. Указать статей, помѣщенныхъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

Редакція Православнаго Собесѣдника проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семь объявленіи изданія ея—обращаться съ своими требованіями прямо въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адреса ясно и точно.

Объ иконъ двенадцатыхъ праздниковъ.

Не всякая православная церковь въ состояніи имѣть св. иконы хорошаго письма, въ строгомъ православномъ духѣ, и потому, глубоко соболѣзнуя объ этомъ недостаткѣ, какъ сынъ православной церкви, такъ и по званію своему академика Византійской живописи, я посвятилъ свое усердіе и трудъ на хромофотографическое изданіе самаго главнаго и необходимаго образа для каждой церкви, а именно: иконы двенадцатыхъ праздниковъ.

Отпечатокъ разноцвѣтными масляными красками, наклеенный на дску и покрытый особымъ лакомъ, который никогда не смывается и не трескается, на какой бы то ни было дскѣ, не уступаетъ въ прочности и художествѣ образу написанному масляными или яичными красками. При такихъ техническихъ и художественныхъ выгодахъ икона весьма не дорога и доступна каждой церкви. Она въ десять разъ дешевле, писанной отъ руки.

Цѣна иконы съ пересылкою на мой счетъ, чрезъ контору транспортъ, на кипарисной дскѣ 12 руб., на ольховой дскѣ 10 руб.—Мѣрю въ вышину 12 верш. и въ ширину 10 вершковъ. *Академикъ Васильевъ.*

Адресъ мой: въ С.-Петербургѣ. На углу Ивановской и Николаевской ул., въ домѣ Локотниевой № 64/19.